

**ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ
И СОЦИАЛЬНОЕ
САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ
НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РФ
УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ
В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО¹**

**ADAPTATION PRACTICES
AND SOCIAL WELL-BEING
OF THE POPULATION OF NEW
SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN TERMS
OF INTEGRATION
INTO RUSSIAN SOCIETY²**

Н. К. Бинева*

ORCID: 0000-0002-6582-4049

Natalia K. Bineeva*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – определить характер практик адаптации на основе анализа субъективных оснований социального самочувствия населения новых субъектов РФ.

Методологическую базу исследования составляют: социологическая концепция адаптации, в рамках которой предметом анализа выступает приспособительный аспект любых социальных связей и взаимодействий. Выбор данной теории позволяет включить в предметное поле вопросы, связанные с изучением места и роли адаптивных процессов во «внутреннем устройстве» социальной

The purpose of the study is to determine the nature of adaptation practices based on the analysis of the subjective foundations of the social well-being of the population of new subjects of the Russian Federation.

The methodological basis of the study is the sociological concept of adaptation, which makes it possible to analyze the adaptive aspect of any social ties and interactions. The choice of this theory allows us to study the issues related to the place and role of adaptive processes in the “internal structure” of the social system, and in its interaction with the outside world. We also consider personal perception of the “vital

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the topic “State-civil integration in Russian multicultural society and the adaptive practices of the population in terms of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).*

системы и во взаимодействии ее с внешним миром, а также связанные с изучением с точки зрения «внутреннего опыта» субъекта, его непосредственного восприятия «жизненной целостности» окружающего мира, на основе убеждений и мировоззренческих принципов и субъективных оценок. Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Результаты исследования. Установлено, что процесс адаптации в новых субъектах РФ носит неоднородный характер, в социальном самочувствии населения прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций, выражающих социально-психологический аспект социального самочувствия людей, что влияет на оценку изменений, происходящих в регионе в целом, ориентацию на реализацию потребностей материального, социального и символического характера, а также миграционные установки. Выявлена тенденция перенесения акцента с институционального контекста воспроизводства практик адаптации на внутриличностные ресурсы человека, что позволяет отнести адаптационные практики населения новых регионов к стадии «мобилизации адаптивных ресурсов», характеризующейся активностью, ответственностью и субъектностью индивидов.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в социологических исследованиях процессов адаптации и адаптационных практик населения; в системе управления социальными, демографическими процессами, а также в работе с молодежью в контексте обеспечения интеграции российского общества.

Ключевые слова: практики адаптации, социальное самочувствие, новые субъекты РФ, интеграция, российское общество

integrity” of the surrounding world, based on beliefs and worldview principles and subjective assessments, from the point of view of the “internal experience” of the subject. The empirical basis of the study is a series of applied sociological research conducted on the basis of the developed strategy for measuring public-civil integration in 2023 and 2024.

The results of the study. We found out that in new subjects of the Russian Federation the process of adaptation is heterogeneous, there is a combination of negative and positive connotations expressing the socio-psychological aspect of the social well-being of the population. It affects the assessment of changes in the region, the orientation towards the realization of material, social and symbolic needs, as well as the migration attitudes. A tendency to shift the emphasis from the institutional context of the reproduction of adaptation practices to the intrapersonal resources of a person has been revealed. It makes it possible to attribute the adaptation practices of the population of new regions to the stage of “mobilization of adaptive resources”, characterized by the activity, responsibility and subjectivity of individuals.

Prospects of the study. The results of the study can be used in the sociological research of the processes of adaptation and the adaptation practices of the population; in the system of management of social and demographic processes, as well as in the work with young people in terms of ensuring the integration of Russian society.

Keywords: adaptation practices, social well-being, new subjects of the Russian Federation, integration, Russian society

Введение

Сложность адаптационного периода населения новых субъектов РФ обусловлена процессами формирования единого социокультурного пространства российского общества в условиях продолжающейся СВО, обострения международных отношений, изменения конфигурации социальных взаимодействий на макро-, мезо- и микроуровне социальной реальности. Адаптация населения к новому институциональному порядку происходит в контексте сложных социально-политических и миграционных процессов, сопровождающихся кризисом идентичности, затрагивающим как гражданский, так и этнический компонент идентификационной матрицы представителей всех возрастных групп населения. Адаптационные практики населения, понимаемые как процесс приспособления к внешним (институциональным, социетальным) и внутренним (идентификационным, ценностным, коммуникативным) изменениям, являются важным этапом интеграции в российское общество. Характер адаптационных практик (от соответствия системы потребностям, целям и ценностям индивида до полного противопоставления) влияет на формирование интеграционного потенциала и проявление дезинтеграционных интенций, баланс между которыми определяет устойчивость развития российского общества и состояние национальной безопасности на уровне российского государства.

Актуальность проблемы заключается в изучении социального самочувствия как маркера эффективности адаптационных практик населения новых субъектов РФ, важных с точки зрения формирования единого социально-политического и социокультурного пространства российского общества, которое находится в состоянии переосмысления реальности и придания смыслов и значений в интерпретации социально-политических событий в условиях нарушения онтологической безопасности.

Научная новизна результатов, представленных в данной статье, заключается в анализе адаптационных практик населения, проживающего в новых субъектах РФ, на основе проведенной эмпирической верификации социального самочувствия населения в условиях формирования нового институционального и социокультурного порядка в контексте интеграции в российское общество.

Анализ практик адаптации проведен на основе выделения социального самочувствия в качестве показателя процесса адаптации населения новых субъектов РФ. В статье представлены результаты решения следующих исследовательских задач: 1) определения региональных особенностей социального самочувствия населения субъектов РФ, в том числе новых регионов, на основе выделения таких индикаторов социального самочувствия, как «субъективная оценка изменений в жизни индивида», «субъективная оценка изменений в жизни региона»; 2) выделение зависимостей между параметрами

социального самочувствия и субъективной оценкой различных аспектов жизни (материальное положение, личная безопасность); а также удовлетворенностью реализацией жизненной стратегии (трудоустройством, повышением социального статуса, решением жилищного вопроса).

Обзор литературы

В отечественных исследованиях адаптационных практик населения объектом исследования, как правило, выступают различные социальные группы, в том числе относящиеся к «группам риска». В первую очередь это мигранты, которые встраиваются в разные сферы российского общества (профессиональная, трудовая, образовательная и др.). В поле зрения исследователей входят вопросы экономической адаптации мигрантов и их интеграции на рынки труда принимающих сообществ (Мукомель, 2024; Рязанцев и др., 2023; Письменная и др., 2018); политико-правовое регулирование миграционных процессов; социально-психологической адаптации и социальной работы с мигрантами; типологизация стратегий вынужденной адаптации к рискам средовых изменений и выявление ряда детерминирующих выбор факторов (Мозговая, 2021).

В изучении адаптации к изменяющимся социальным реалиям выделяется несколько направлений: анализ адаптационных практик и адаптивный потенциал населения в постсоветский период (Козырева и др., 2013), в контексте дифференциации поселений, анализ практик экономической адаптации к условиям кризисов; адаптация; адаптация различных профессиональных групп к изменениям профессиональной среды, статуса, престижности профессии: военнослужащих, учителей и преподавателей, наемных работников; анализ практик адаптации жителей субъектов РФ к нелинейности и нестабильности социума (Волков и др., 2017; Зарубина, 2014; Пасовец, 2015); также исследовалось и субъективное социальное благополучие как ресурс адаптации (Козырева, 2001).

Социальное самочувствие является широко разработанной темой в отечественной социологии благодаря работам российских ученых, которые рассматривали широкий круг проблем, связанных с изучением социального благополучия: теоретико-методологические вопросы изучения социального благополучия (Авдеев и др., 2021; Корнилова, 2015), факторы социального благополучия (Анисимова, Маршак, 2023); анализировали соотношение понятий «уровень, качество жизни» и «социальное благополучие» (Ильин и др., 2015; Кученкова, 2016; Лысухо, 2020); «социальное самочувствие» и «социальная адаптация» (Гриценко, 2014); анализировали основания и проблемы измерения социального благополучия (Горшков и др., 2016). Большое внимание уделено анализу социального благополучия различных социальных групп: профессиональных – предпринимателей, наемных работников, преподавателей высшей школы и т. д. (Атанасова, Мозговая, 2021; Осьмук, Яблонская, 2023;

Соболева, 2019), социально демографических – молодежи, пенсионеров (Ковалева, 2001; Козырева, Смирнов, 2023; Петрова, 2000). Значительная часть работ посвящена результатам измерения социального благополучия в различных регионах страны: мониторинговых исследований экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (Ильин и др., 2015); исследование динамики социального самочувствия населения южно-российского макрорегиона (Социальное самочувствие... 2011).

Теме социального благополучия посвящены работы исследовательских коллективов Федерального научно-исследовательского социологического центра (Авдеев и др., 2021; Горшков и др., 2016) и ежегодные мониторинги Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) социального самочувствия россиян 2023, 2024 гг.¹

При достаточно высокой степени разработанности темы адаптации и социального благополучия различных социальных групп населения, в отечественной и зарубежной социологии тема адаптации населения новых субъектов РФ является малоизученной. С одной стороны, в силу объективных причин труднодоступности целевых групп исследования, а с другой, небольшим на сегодняшний день периодом интеграции новых субъектов РФ в институциональное и социокультурное поле российского общества.

Методика. Эмпирические данные

Исследование адаптации социальных групп и адаптационных практик населения новых субъектов РФ было проведено в рамках социологической концепции адаптации (Корель, 2005), в рамках которой предметом анализа выступает приспособительный аспект любых социальных связей, отношений, процессов, действий и взаимодействий. Выбор данной теории позволяет включить в предметное поле вопросы, связанные с изучением места и роли адаптивных процессов во «внутреннем устройстве» социальной системы, и во взаимодействии ее с внешним миром, а также связанные с изучением природы и внутреннего строения адаптивного процесса, рассматриваемого в информационно-интерпретативном контексте, то есть с точки зрения «внутреннего опыта» субъекта, его непосредственного восприятия «жизненной целостности» окружающего мира, на основе убеждений и мировоззренческих принципов и субъективных оценок. При разработке инструментария были использованы индикаторы социального самочувствия, предложенные Б. А. Грушиным (Грушин, 2006. С. 135–145).

Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты мониторингового опроса о социальном самочувствии россиян. Москва, 20 марта 2024 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-20032024> (дата обращения: 29.10.2024).

измерения государственно-гражданской интеграции и выделенных индикаторов в 2023 и 2024 гг.

В 2023–2024 гг. было проведено 5 фокус-групп с населением разного возраста в регионах с разным временным периодом государственно-гражданской интеграции. В Ростовской области, регионе постсоветской гражданской принадлежности, было проведено 2 фокус-группы, в Республике Крым, регионе с 10-летним периодом интеграции – 2 фокус-группы, новых субъектах РФ: ДНР – 2 фокус-группы, ЛНР – 1. Общее количество участников ФГ в 4-х регионах составило 82 человека (4 фокус группы по 12 человек в каждой, 1 фокус-группа – 11 участников и 1 фокус-группа – 10 участников).

Массовый анкетный опрос населения регионов (Ростовская область, Республика Крым, ЛНР, ДНР) проведен в июне-сентябре 2024 г.¹

Общий объем выборки составил $N = 3107$, в том числе в Ростовской области 593 респондентов, Республике Крым – 760, ДНР – 827 респондентов, ЛНР – 927 респондентов².

¹ Расчет выборки осуществлялся для каждого региона с учетом доступности статистических данных. В Ростовской области и Республике Крым опрошено 593 и 760 человек соответственно, доверительная вероятность имеет значение 95 %, доверительный интервал имеет значение ± 5 %, выборка репрезентативная в соответствии с выбранными квотами (пол, возраст, тип поселения). В ДНР ($N = 927$) и ЛНР ($N = 827$) опрос проводился в режиме онлайн, метод реализации – «снежный ком», что не позволяет говорить о репрезентативности, однако результаты проведенного опроса обладают ценностью с точки зрения изучения данных регионов. Способ опроса и метод формирования выборки в новых регионах определялся объективными условиями, связанными с проведением СВО и отсутствием официальных статистических данных, в том числе в открытом доступе.

² Характеристики выборки. В **Ростовской области** опрошено 593 респондента, их них мужчин – 45,0 %, женщин – 55,0 %. По типу поселений 68,0 % городских жителей, 32,0 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 12,4 %, 25–29 лет – 7,2 %, 30–35 лет – 11,2 %, 36–40 лет – 12,6 %, 41–45 лет – 13,2 %, 46–50 лет – 10,4 %, 51–59 лет – 15,7 %, 60–69 лет – 11,3 %, 70 и старше – 6,1 %; в **Республике Крым** опрошено 760 респондентов, их них мужчин – 45 %, женщин – 55 %. По типу поселений 50,9 % городских жителей, 49,1 % – сельских. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 8,0 %, 25–29 лет – 6,5 %, 30–35 лет – 11,1 %, 36–40 лет – 11,1 %, 41–45 лет – 9,4 %, 46–50 лет – 8,5 %, 51–59 лет – 13,7 %, 60–69 лет – 17,2 %, 70 и старше – 14,5 %; в **ДНР** было опрошено 827 человек, в том числе мужчин – 28,8 %, женщин – 71,2 %. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 16,2 %, 25–29 лет – 9,2 %, 30–35 лет – 9,8 %, 36–40 лет – 10,6 %, 41–45 лет – 14,8 %, 46–50 лет – 10,8 %, 51–59 лет – 15,8 %, 60–69 лет – 8,7 %, 70 и старше – 4,1 %. Типы поселений: город – 97,1 %, село – 2,9 %; в **ЛНР** было опрошено 927 человек, из которых 22,7 % – мужчины, 77,3 % – женщины. Возрастная структура респондентов представлена несколькими группами: 18–24 года – 11,5 %, 25–29 лет – 5,8 %, 30–35 лет – 12 %, 36–40 лет – 15,4 %, 41–45 лет – 14,3 %, 46–50 лет – 11,3 %, 51–59 лет – 16,5 %, 60–69 лет – 10 %, 70 и старше – 3 %. Типы поселений: город – 96,1 %, село – 3,9 %.

Основные результаты

Социальное самочувствие как индикатор реакции на социальные изменения и практик приспособления к происходящим изменениям, как на повседневном, так и социетальном уровне социальной жизни, выступает в качестве «интегрального показателя степени адаптивности, которое характеризует общее внутреннее состояние индивида и социальных групп, которое формируется в повседневной жизни, и включает их отношение к окружающей действительности, оценку условий жизнедеятельности и жизненных перспектив, своего положения в обществе, степень удовлетворенность жизнью» (Козырева, 2004. С. 23–24).

Одной из особенностей социального самочувствия является зависимость не только от наличия внешнего локуса контроля и внешних условий, но и от внутреннего состояния человека, что в совокупности определяет взаимозависимость состояния социального самочувствия и адаптированности человека к новым или изменяющимся условиям.

Наряду с выделением объективных критериев адаптированности (освоение новых поведенческих стандартов, реализация в поведении норм и правил, декларируемых в обществе) в качестве субъективного критерия рассматриваются поведенческие критерии, отражающие субъективное состояние индивида, в частности социальное самочувствие. Субъективный уровень отражает восприятие индивидом собственной жизни и измеряется через удовлетворенность/неудовлетворенность своими жизненными достижениями, оценкой восприятия собственной жизни и социальных процессов, происходящих в обществе, субъективной оценкой различных аспектов жизни (материальное положение, личная безопасность); а также удовлетворенностью реализацией жизненной стратегии (трудоустройством, повышением социального статуса, решением жилищного вопроса).

В субъективных оценках текущей ситуации населением регионов, включенных в географию исследования, прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций, выражающих социально-психологический аспект социального самочувствия людей. В первом случае речь идет о «страхе, неопределенности, тревожности, потерях, общем горе, неуверенности, разочаровании, усталости, очень тяжелом времени». Во-втором, проявляются настроения, связанные с «надеждой, перезагрузкой, шансом на положительные изменения, развитием и проявлением мощи страны, процветанием, независимости и гордости за страну» (ФГ, 2023, ДНР, ЛНР, Ростовская область, Республика Крым).

В субъективных оценках социального самочувствия у населения прослеживается тенденция перенесения акцента с институционального контекста формирования уверенности на внутриличностные ресурсы человека («уверенность только в самой себе»), которая сопряжена с восприятием своей личной жизни.

То есть адаптация к изменениям социальной среды происходит не равномерно, «с разной скоростью и интенсивностью», характерной для разных социальных групп, и, как отмечают российские социологи, определяется «адаптационным потенциалом как совокупностью ресурсов», которыми обладают индивиды (Козырева, 2004). Особенно ориентация на внутриличностные ресурсы характерна для молодежи («дальше все уже зависит от самого тебя», «и от действий каждого из нас зависит, свою ответственность не забывать») (ФГ, 2023, ДНР, ЛНР, Ростовская область, Республика Крым), что позволяет отнести адаптационные практики населения новых регионов к стадии «мобилизации адаптивных ресурсов», характеризующейся активностью, ответственностью и субъектностью индивидов, включенных в адаптационные процессы.

Анализ оценки перемен в жизни региона за последний год показал региональные отличия: максимальный процент, считающих, что жизнь за последний год улучшилась, зафиксирован в ЛНР – 53,5 %; минимальный – среди жителей Ростовской области – 30,8 %. При этом, несмотря на региональные отличия, в ответах респондентов прослеживается зависимость между оценками собственного социального самочувствия и восприятием социальной ситуации в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Оценка перемен в жизни региона за последний год в зависимости от субъективной оценки социального самочувствия респондента, %, 2024 г., ЛНР, ДНР

Оценка перемен в жизни региона за последний год	Как, в целом, изменилась Ваша жизнь / членов Вашей семьи за последний год?							
	улучшилась		осталась без изменений		ухудшилась		затрудняюсь ответить	
	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР
Произошли значительные перемены к лучшему	66,3	53,6	24,9	11,9	8,6	5,1	27,3	12,0
Произошли отдельные перемены к лучшему	32,5	43	61,6	67,2	46,6	38,4	54,7	52,6
Никаких перемен не произошло	0	0,3	4,5	5,8	1,7	5,1	0,8	1,5
Произошли перемены к худшему	0	0	3,3	4,8	22,4	30,3	1,6	4,5
Затрудняюсь ответить	1,2	3,0	5,7	10,2	20,7	21,2	15,6	29,3

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Позитивная оценка восприятия собственной жизни определяет позитивное восприятие окружающей действительности: среди тех, чья жизнь за последний год улучшилась, выше процент замечающих «значительные перемены к лучшему» в жизни региона (66,3 % в ЛНР и 53,6 % в ДНР). И соответственно среди тех, чья жизнь за последний год ухудшилась, чаще других групп отмечают «перемены к худшему» в жизни региона в целом (22,4 % в ЛНР и 30,3 % в ДНР).

Процесс адаптации к условиям новой территориальности в ДНР и ЛНР носит неоднородный характер, возникающие проблемы имеют территориальный характер (в зависимости от города, населенного пункта) и во многом определяются продолжающимися военными действиями в некоторых районах.

В частности, анализ удовлетворенности личной безопасностью (как одним из индикаторов социального самочувствия) населением разных субъектов РФ подтверждает региональную обусловленность социального самочувствия респондентов. Минимальный уровень удовлетворенности личной безопасностью по объективным причинам отмечен у жителей ДНР (50,7 % – удовлетворительно и 34,3 % – плохо). Основная часть респондентов (практически каждый второй) оценивают состояние личной безопасности как удовлетворительное, что характерно для жителей Ростовской области (48,2 %) и ЛНР (57,5 %) (табл. 2).

Таблица 2

*Оценка удовлетворенности личной безопасностью
в зависимости от региона проживания, %, 2024 г.*

	<i>Всего</i>	<i>Ростовская область</i>	<i>Республика Крым</i>	<i>ДНР</i>	<i>ЛНР</i>
Хорошо	34,6	39,8	58,6	15,0	29,1
Удовлетворительно	47,5	48,2	31,2	50,7	57,5
Плохо	17,9	12,0	10,2	34,3	13,4

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Важными индикаторами, характеризующими состояние адаптированности, выступает такой показатель социального самочувствия как субъективная оценка материального положения, так как изменения в уровне и структуре реальных доходов и расходов непосредственно связаны с процессом адаптации населения к изменениям административно-правового и социально-экономического характера.

В целом, жители новых субъектов РФ оценивают свое материальное положение как удовлетворительное (64,6 % в ДНР и 59,0 % в ЛНР), при этом эти показатели сопоставимы с ответами жителей Ростовской области, среди

которых также отмечается тенденция негативных оценок материального положения: 15,0 % считают свое материальное положение плохим, 60,0 % – удовлетворительным (табл. 3).

Таблица 3

Оценка материального положения в зависимости от региона проживания респондента, %, 2024

Показатели	Всего	Ростовская область	Республика Крым	ДНР	ЛНР
Хорошо	36,1	25,3	58,6	25,8	33,8
Удовлетворительно	53,9	59,8	31,4	64,6	59,0
Плохо	10,0	14,9	9,9	9,7	7,2

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разрабатываемой стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Положительные оценки изменений за последний год характерны в большей степени для респондентов, оценивающих свое материальное положение как хорошее (характерно для 46,2 % в ЛНР и 38,4 % в ДНР) и удовлетворительное (52,0 % для жителей ЛНР и 60,0 % в ДНР). Соответственно, негативные оценки материального положения сопряжены с ухудшением своего положения за последний год, что характерно для практически каждого третьего респондента из числа оценивших изменения в своей жизни как ухудшившиеся (34,4 % в ЛНР и 30,3 % в ДНР).

Помимо удовлетворенности состоянием личной безопасности показателем социального самочувствия может выступать удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. По полученным данным, за последний год смогли «улучшить свое материальное положение» 28,0 % жителей ДНР и 40,0 % – ЛНР, что отличается от средних значений по всей выборке на 3 п. п. и 8 п. п. соответственно. При этом позитивные изменения в своей жизни отмечают респонденты, которые за последний год «улучшили свое материальное положение» (62,1 % в ЛНР и 54,3 % в ДНР), повысили свой социальный статус (26,0 % в ЛНР и 35,1 % в ДНР), смогли получить образование или дать образование своим детям (13,1 % в ЛНР и 17,2 % в ДНР). В то же время среди тех, кто оценивает изменения за последний год в категориях «ухудшения», каждый второй в ДНР и 60,3 % в ЛНР ничего не смогли реализовать (ни в части материального положения, ни повышения социального статуса, ни получения образования и т. д.). Среди тех, кто затруднился в оценке изменений в своей жизни, каждый третий (34,0 % в ЛНР и 36,1 % в ДНР) также ничего не смогли реализовать в текущем году (табл. 4).

В то же время улучшение материального положения включает в планы на следующий год каждый второй житель (51,0 %) исследуемых регионов, не-

зависимо от субъективной оценки своего социального самочувствия. Среди тех, чья жизнь улучшилась за последний год, 56,0 % заинтересованы в улучшении материального положения, доля респондентов, имеющих такие планы, среди негативно оценивших изменения в своей жизни несколько выше и составляет 64,0 %.

Таблица 4

Удовлетворение потребностей в зависимости от субъективной оценки социального самочувствия, %, 2024 г., ЛНР, ДНР

Что удалось реализовать в текущем году	Как, в целом, изменилась Ваша жизнь / членов Вашей семьи за последний год?							
	улучшилась		осталась без изменений		ухудшилась		затрудняюсь ответить	
	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР	ЛНР	ДНР
Улучшить материальное положение	62,1	54,3	14,3	10,9	1,7	13,1	19,5	15,8
Устроиться на работу	10,3	13,6	8,2	6,8	10,3	12,1	8,6	10,5
Улучшить жилищные условия	13,1	9,6	6,5	4,8	3,4	2,0	8,6	5,3
Получить образование (в том числе дать образование детям)	13,1	17,2	13,1	11,3	15,5	11,1	18,8	10,5
Повысить свой социальный статус (квалификацию, должность и т. д.)	25,8	35,1	23,7	24,6	13,8	13,1	21,1	22,6
Ничего не удалось реализовать	4,8	7,6	34,3	40,6	60,3	50,5	33,6	36,1

Источник: Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Состояние социального самочувствия также может выступать фактором миграционных установок населения. Если переезд в другой регион или другую страну в целом характерен 4,6 % и 1,5 % населения новых регионов соответственно, то среди тех, чья жизнь за последний год ухудшилась, процент имеющих такие планы составляет в ЛНР – 12,1 % (другой регион) и 12,1 % (другая страна) и в ДНР – 9,1 % (другой регион) и 3,0 % (другая страна) (рис. 1).

Материальное благополучие, жилищные условия остаются важным фактором социального самочувствия населения и входят в жизненные планы людей независимо от субъективных оценок удовлетворенности. Потребности, связанные с самореализацией, повышением социального статуса и миграционные установки определяют оценку качественных изменений в жизни респондентов, а их нереализованность влияет на негативное восприятие своей жизни, состояния социального самочувствия и соответственно выступает индикатором адаптированности индивида к новым или изменяющимся условиям.

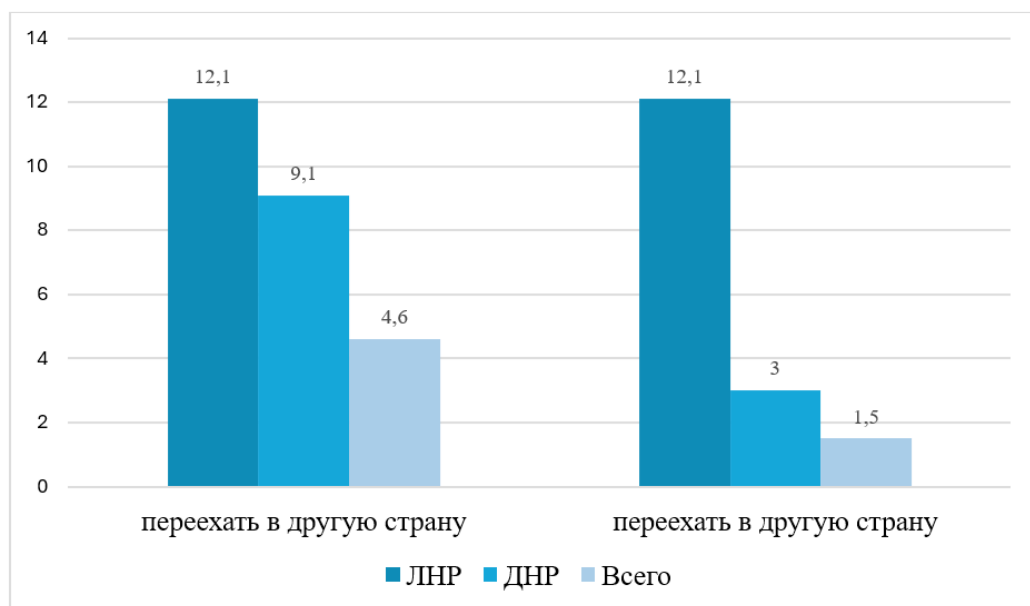

Рис. 1. Миграционные установки респондентов, считающих, что их жизнь за последний год ухудшилась, 2024 г., %, ЛНР, ДНР¹

В целом, субъективные оценки параметров социально-экономического характера, миграционные установки отражают уровень социальной адаптации населения к условиям новой территориальности и выступают фактором интеграционных процессов в российское общество.

Заключение

Анализ практик адаптации населения новых субъектов РФ, проведенный на основе выделения субъективных оснований социального самочувствия, позволил определить региональные особенности социального самочувствия населения субъектов РФ. Процесс адаптации к условиям новой территориальности в новых субъектах носит неоднородный характер, что во многом определяется продолжающимися военными действиями в некоторых районах одного из субъектов.

В социальном самочувствии населения новых субъектов РФ прослеживается сочетание негативных и позитивных коннотаций, выражающих социально-психологический аспект социального самочувствия людей, что в свою очередь влияет на оценку изменений, происходящих в регионе в целом, ориентацию на реализацию потребностей материального, социального и символического характера, а также миграционные установки.

¹ *Источник:* Прикладные социологические исследования, проведенные на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции в 2023 и 2024 гг.

Материальное благополучие, жилищные условия остаются важным фактором социального самочувствия населения и входят в жизненные планы людей независимо от субъективных оценок удовлетворенности. Потребности, связанные с самореализацией, повышением социального статуса, трудоустройством и получением образования, определяют оценку качественных изменений в жизни респондентов, а их нереализованность влияет на негативное восприятие своей жизни, состояния социального самочувствия и соответственно выступает индикатором адаптированности индивида к новым или изменяющимся условиям.

В оценках населения новых субъектов РФ выявлена тенденция перенесения акцента с институционального контекста воспроизводства практик адаптации и формирования уверенности при реализации жизненных целей на внутриличностные ресурсы человека, которая сопряжена с восприятием своей личной жизни и оценкой своего социального самочувствия. Ориентация на внутриличностные ресурсы позволяет отнести адаптационные практики населения новых регионов к стадии «мобилизации адаптивных ресурсов», характеризующейся активностью, ответственностью и субъектностью индивидов.

В ходе проведенного анализа выявлено, что субъективная оценка социального самочувствия определяется содержанием практик адаптации и реализацией потребностей социально-экономического, символического, культурного и образовательного характера, а также выступает фактором формирования миграционных установок населения.

Список источников

Авдеев Е. А. Социологические подходы к изучению социального благополучия / Е. А. Авдеев, Э. Аллардт, Л. А. Беляева [и др.]. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 431 с. – ISBN 978-5-89697-377-5. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021. – EDN LHJSQX.

Анисимова Т. Г. Влияние культуры на социальное самочувствие как условие преодоления расслоения современного российского общества / Т. Г. Анисимова, А. Л. Маршак // *Власть*. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 147–154. – DOI 10.31171/vlast.v31i2.9552. – EDN KNFMHL.

Атанасова А. А. Личностные особенности и социальное самочувствие предпри-

References

Avdeev E. A., Allardt E., Belyaeva L. A. [et al.]. Sociological approaches to the study of social well-being. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*; 2021. 431 p. ISBN 978-5-89697-377-5. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021 (In Russ.).

Anisimova T. G. The influence of culture on social well-being as a condition for overcoming the stratification of modern Russian society. *Vlast' = Power*. 2023; 31; 2: 147-154. DOI 10.31171/vlast.v31i2.9552 (In Russ.).

Atanasova A. A. Personal characteristics and social well-being of entrepreneurs as a resource for adaptation to changes. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological*

нимателей как ресурс адаптации к изменениям / А. А. Атанасова, А. В. Мозговая // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9, № 3(35). – С. 134–147. – DOI 10.19181/snsp.2021.9.3.8438. – EDN GJOFDA.

Волков Ю. Г. Социальные настроения и адаптивные практики жителей Ростовской области в контексте российской повседневности в условиях кризиса / Ю. Г. Волков, Н. К. Бинеева, О. Ю. Посухова, А. В. Сериков // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8, № 2(21). – С. 71–95. – DOI 10.19181/vis.2017.21.2.456. – EDN YTNMNX.

Горшков М. К. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. – Москва: Весь Мир, 2016. – 400 с.

Гриценко Г. Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий / Г. Д. Гриценко // *Universum: общественные науки*. – 2014. – № 6(7). – С. 2. – EDN SFVQRH.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Жизнь 2-я: Эпоха Брежнева. Часть 2. – Москва, 2006. – 906 с.

Зарубина Н. Н. Упрощенные социальные практики как способ адаптации к сложному социуму / Н. Н. Зарубина // Социологические исследования. – 2014. – № 5(361). – С. 37–46. – EDN SEJMWТ.

Ильин В. А. Уровень жизни и социальное самочувствие: препринт / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, М. В. Морев, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с.

Ковалева Н. Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 73–79.

Козырева П. М. Век живи – век трудись: социальное самочувствие работающих пенсионеров / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 149–174. – DOI 10.19181/vis.2023.14.3.11. – EDN YTPVOU.

Козырева П. М. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населе-

science and social practice. 2021; 9; 3 (35): 134-147. DOI 10.19181/snsp.2021.9.3.8438 (In Russ.).

Volkov Yu. G., Bineeva N. K., Posukhova O. Yu., Serikov A. V. Social sentiments and adaptive practices of residents of the Rostov region in the context of Russian everyday life in times of crisis. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2017; 8; 2(21): 71-95. DOI 10.19181/vis.2017.21.2.456 (In Russ.).

Russian society and the challenges of the time. Book four. M. K. Gorshkov [et al.]; edited by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. *Moskva: Ves Mir = Moscow: Whole World*; 2016. 400 p. (In Russ.).

Gritsenko G. D. Social well-being and social adaptation: the relationship between concepts. *Universum: obshchestvennyye nauki = Universum: social sciences*. 2014; 6 (7) (In Russ.).

Grushin B. A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. *Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i Yel'tsina: v 4 kn. Zhizn' 2-ya: Epokha Brezhneva. Chast' 2. Moskva = Essays on the Mass Consciousness of Russians during the Times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev, and Yeltsin: in 4 books. Life 2: The Brezhnev Era. Part 2. Moscow*; 2006. 906 p. (In Russ.).

Zarubina N. N. Simplified Social Practices as a Way of Adapting to a Complex Society. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2014; 5(361): 37-46 (In Russ.).

Ilyin V. A., Shabunova A. A., Morev M. V., Rossoshansky A. I., Belekova G. V. Standard of living and social well-being: preprint. *Vologda: ISERT RAN = Vologda: ISEDТ RAS*; 2015. 56 p. (In Russ.).

Kovaleva N. G. Elderly People: Social Well-Being. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2001; 7: 73-79 (In Russ.).

Kozyreva P. M. Live and Work: Social Well-Being of Working Pensioners. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023; 14; 3: 149-174. DOI 10.19181/vis.2023.14.3.11 (In Russ.).

Kozyreva P. M. Resources and Practices of Socio-Economic Adaptation of the Population

ния России / П. М. Козырева, А. Э. Низамова, А. И. Смирнов. – Москва: Новый хронограф, 2013. – 328 с.

Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков / П. М. Козырева. – Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. – 320 с.

Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корель; Российская академия наук, Сибирское отделение. – Новосибирск: Наука, 2005. – 423 с. – EDN QODTJX.

Корнилова М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели / М. В. Корнилова // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 2, № 3(3). – С. 135–137. – EDN TQLSGT.

Кученкова А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения / А. В. Кученкова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 2(4). – С. 118–127. – EDN WFEGJD.

Лысухо А. С. Обзор российских исследований по теме социальное благополучие: основные исследования и результаты / А. С. Лысухо // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). – 2020. – № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. – С. 7–17. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=9089. – DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1.

Мозговая А. В. Адаптация к средовым изменениям: риски социальных и технологических нововведений / А. В. Мозговая // Социологический журнал. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 60–77. – DOI 10.19181/socjour.2021.27.3.8424. – EDN YHNZIO.

Мукомель В. И. Трудовая миграция в России: адаптация к трансформациям рынка труда / В. И. Мукомель // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. – № 2 (63). – С. 233–240. – DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240. – EDN GRYIZG.

Осьмух Л. А. Социальное самочувствие преподавателей высшей школы: социальный

of Russia. *Moskva: Novyy khronograf = Moscow: New chronograph*; 2013. 328 p. (In Russ.).

Kozyreva P. M. Adaptation Processes and Evolution of Social Well-Being of Russians at the Turn of the 20th-21st Centuries. *Moskva: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey = Moscow: Center for Universal Human Values*; 2004. 320 p. (In Russ.).

Korel L. V. Sociology of adaptations: issues of theory, methodology and methods. Rossiyskaya akademiya nauk, Sibirskoye otdeleniye. *Novosibirsk: Nauka = Russian Academy of Sciences, Siberian Branch. Novosibirsk: Nauka*; 2005. 423 p. (In Russ.).

Kornilova M. V. Social well-being: concept and main indicators. *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye = Eurasian Scientific Association*. 2015; 2; 3(3): 135-137 (In Russ.).

Kuchenkova A. V. Social well-being and subjective well-being: the relationship between concepts and methods of measurement. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*. 2016; 2(4): 118-127 (In Russ.).

Lysukho A. S. Review of Russian studies on the topic of social well-being: main studies and results. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten' (INAB) = Information and Analytical Bulletin (INAB)*. 2020; 1. Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of an empirical study: 7-17. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1 (In Russ.).

Mozgovaya A. V. Adaptation to environmental changes: risks of social and technological innovations. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal*. 2021; 27; 3: 60-77. DOI 10.19181/socjour.2021.27.3.8424 (In Russ.).

Mukomel V. I. Labor migration in Russia: adaptation to labor market transformations. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024; 2 (63): 233-240. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_233-240 (In Russ.).

Osmuk L. A. Social well-being of higher education teachers: social context and measurement criteria. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Higher education in Russia*. 2023; 32; 5: 112-124.

контекст и критерии измерения / Л. А. Осьюмук, В. А. Яблонская // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 112–124. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124. – EDN FZWTDV.

Пасовец Ю. М. Адаптированность населения к социальным изменениям и ее показатели / Ю. М. Пасовец // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1(185). – С. 28–35. – EDN TPOXUX.

Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55. – EDN MPFAEX.

Письменная Е. Е. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российских городах: результаты социологического опроса / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова [и др.] // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 6. – С. 5–20. – EDN ZCOSAH.

Рязанцев С. В. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов / С. В. Рязанцев, В. Ю. Леденева, С. Н. Мищук // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 104–116. – EDN SBXJCS.

Соболева И. В. Социальное самочувствие предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе / И. В. Соболева // Социологические исследования. – 2019. – № 4. – С. 57–69. – DOI 10.31857/S013216250004586-7. – EDN YWEGHL.

Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. – 176 с.

Для цитирования: Бинеева Н. К. Практики адаптации и социальное самочувствие населения новых субъектов РФ в условиях интеграции в российское общество // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 113–129. DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.9 EDN FKMETK

DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-5-112-124 (In Russ.).

Pasovets Yu. M. Adaptation of the population to social changes and its indicators. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* = *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social sciences*. 2015; 1 (185): 28-35 (In Russ.).

Petrova L. E. Social well-being of young people. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological research*. 2000; 12: 50-55 (In Russ.).

Pismennaya E. E., Ryazantsev S. V., Khramova M. N. [et al.] Adaptation and integration of labor migrants in Russian cities: results of a sociological survey. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki* = *Scientific Review. Series 2: Humanities*. 2018; 6: 5-20 (In Russ.).

Ryazantsev S. V. The impact of migration on the transformation of the ethnic composition of the population of Russia: trends and approaches to the policy of adaptation of migrants. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* = *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2023; 16; 1: 104-116 (In Russ.).

Soboleva I. V. Social well-being of entrepreneurs and employees in small businesses. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological studies*. 2019; 4: 57-69. DOI 10.31857/S013216250004586-7 (In Russ.).

Social well-being of the population in the context of reforms: regional aspect. Edited by M. K. Gorshkov. *Moskva; St. Petersburg: Nestor-Istoriya* = *Moscow; SPb. Nestor-History*; 2011. 176 p. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.08.2024

Одобрена после рецензирования –
17.09.2024

Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторе

Бинеева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 8639-9561
AuthorID РИНЦ: 275097
nkbineeva@sfnu.ru

Information about author

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor of the Department of Theoretical
Sociology and Methodology
of Regional Studies, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: AAH-5472-2020
Scopus AuthorID: 57201615145
nkbineeva@sfnu.ru